

DOI: 10.15643/libartrus-2017.6.3

Средства выражения таксисных отношений строгой разновременности (на материале немецкого языка)

© Л. В. Иванова, Т. С. Талалай*

Оренбургский государственный университет
Россия, 460018 г. Оренбург, проспект Победы, 13.

*Email: tatiana2681@mail.ru

В современных лингвистических исследованиях категория таксиса представляет собой один из малоизученных и сложных аспектов языка, так как способы и средства выражения временных отношений в разных языках отличаются друг от друга. Это обусловлено особенностями грамматического строя языков. На таксисные отношения влияют ситуации, представленные в высказывании с точки зрения протекания и распределения их в целостном времени. В лингвистике особый интерес представляют отношения строгой разновременности. При передаче отношений строгой разновременности особую важность имеет вопрос о выражении чётких границ предшествующего и последующего действий. Результаты исследований, проведенные на материале произведений художественной литературы, позволили выявить наиболее частотные средства выражения отношений строгой разновременности в немецком языке. К таковым относятся морфологические, лексико-грамматические и синтаксические средства организации высказывания. Иногда для выражения отношений строгой разновременности используются специальные лексические уточнители-экспликаторы. Этого требуют языковые ситуации, природа и качественный характер действий которых допускают их полное или частичное совместное существование в одном и том же отрезке времени. Из сказанного следует, что использование морфологических, лексико-грамматических и синтаксических средств для выражения отношений строгой разновременности встречается в немецком языке, как в изолированном виде, так и в сочетании с другими средствами.

Ключевые слова: таксис, таксисные отношения, отношения разновременности.

Категория таксиса является одним из самых сложных аспектов языка. Данная категория стала объектом лингвистических исследований относительно недавно. Данная категория представляет некоторые трудности при изучении иностранного языка, поскольку средства и способы передачи в естественных языках различных видов временной координации обозначаемых событий, действий и процессов относительно друг друга имеют существенные отличия ввиду различного грамматического строя языка.

Проблема выражения временных отношений затрагивалась в традиционной грамматике в рамках употребления временных форм глагола [1]. По мнению Е. И. Шендельс, для выражения отношений разновременности используются следующие пары временных форм: Präsens – Perfekt, Präteritum – Plusquamperfekt, Futur I (Präsens) – Futur II (Perfekt). По мнению лингвистов, занимающихся данной проблемой, категория таксиса связана с выражением нескольких (не менее двух) элементарных ситуаций, расположенном в некоем общем для них целостном отрезке времени и образующих ту или иную таксисную ситуацию [2, с. 3]. В зависимости от того, как элементарные ситуации представлены в высказывании с точки зрения протекания

и распределения их в целостном времени изображаемой комплексной ситуации, формируются различные таксисные отношения. С. М. Полянский выделяет следующие наиболее общие типы: 1) строгая (сильная) разновременность; 2) нестрогая (слабая) разновременность; 3) полная (синхронная) одновременность; 4) частичная (инклюзивная) одновременность. [5] Данные четыре типа представляют собой дифференцированные таксисные отношения. Кроме этого существуют и отношения недифференцированные. К ним С. М. Полянский относит неопределенно-хронологические отношения и отношения «псевдоодновременности» [5].

В данной статье мы рассмотрим лишь один тип таксисных отношений по классификации С. М. Полянского, а именно отношения строгой разновременности.

Целью данного исследования является выделение наиболее частотных способов и средств выражения временных отношений строгой разновременности и их взаимодействия при формировании данного типа таксисных значений.

Выборка примеров производилась из немецкоязычной художественной литературы. Для анализа были отобраны предложения, в которых представлены однородные предикаты, демонстрирующие временные отношения строгой разновременности. В результате классификации анализируемых предложений по способу реализации в них отношений строгой разновременности нами были выделены наиболее частотные средства выражения данных отношений для анализа их взаимодействия.

Отношения строгой разновременности были определены следующим образом: событие А строго предшествует (следует) событию В тогда и только тогда, когда каждый момент, в который имеет место А, находится ранее (позже) каждого момента, в который происходит В [4].

Als ich in die Kabine zurückkehrte, rasiert, so dass ich mich freier fühlte, sicherer – ich vertrage es nicht, unrasiert zu sein – hatte er sich gestattet, meine Akten vom Boden aufzuheben, damit niemand darauf tritt, und überreichte sie mir, seinerseits die Höflichkeit in Person [21, с. 10].

Ich setzte mich an meinen Platz und berichtete, um nicht unausstehlich zu sein, von meiner Tätigkeit... [21, с. 15].

Im Augenblick, als wir die Maschine verliessen und vor dem Zoll uns trennten, wusste ich, was ich vorher gedacht hatte sein Gesicht (rosig und dicklich, wie Joachim nie gewesen ist) erinnerte mich doch an Joachim [21, с. 25].

Dann ging er in seinen Lumpen hinaus und erbettelte sich ein paar Farthing, ass seine ärmliche Brotrinde, nahm die gewohnten Püffe und Beschimpfungen in Empfang, streckte sich danach auf seine Handvoll verfauten strohes aus und war in seinen Träumen wieder von seiner leeren Grösse erfüllt [22, с. 27].

В каждом из этих высказываний элементарные ситуации соотнесены друг с другом так, что всякая интерпретация, которая допускала бы «перекрывание» их (или их частей) во времени, полностью исключается. При передаче отношений строгой разновременности особую важность имеет вопрос о выражении отграниченности контуров «индивидуальных внутренних времен» предшествующего и последующего действий друг от друга. Предшествующее действие должно быть отчетливо представлено, как прекратившее свое существование в данном качестве [6]. Указание на прекращённость действия осуществляется различными путями: действие может выступать как естественно завершившееся, как ограниченное во времени только количественно, либо как прекратившееся под влиянием другого действия, т.е. пересеченное в своем естественном протекании.

Выражение прекращённости действий обеспечивается с помощью морфологических, лексико-грамматических и синтаксических средств организации высказывания, взаимодействующих с его лексическим составом.

Очевидным способом выражения разновременности описываемых действий следует признать лексико-синтаксический способ. В данном случае речь идёт о так называемых «автосемантических» временных союзах и союзных наречиях дифференцированного временного значения, которые способны сами по себе (благодаря их лексической семантике и синтаксической функции) однозначно и четко выражать отношения разновременности действий [7]. К временным союзам, выражающим значение предшествования или следования одного действия по отношению к другому, относятся союзы *nachdem, kaum da, sobald, dann, kaum, bevor, ehe, dann, nachher* и т.д. Например: *Jvy starrte mich an, dann schleuderte sie plötzlich ihren Mantel irgendwohin ins Zimmer, stampfend, ausser sich vor Zorn...* [21, с. 49].

Kaum war ich erwacht, ging er mir wieder auf die Nerven [21, с. 57].

Hulda wollte noch ein paar Einschränkungen machen, aber Effi war schon den nächsten Kresweg hinauf, links hin, rechts hin, bis sie mit einem Male verschwunden war [20, с. 410].

Aber ehe sie (Effi) diese finden konnte, hörte sie schon des Vaters Stimme von dem angrenzenden, noch im Fronthause gelegenen Hinterzimmer her... [20, с. 423].

Instetten, der nur einen kurzen Urlaub genommen, war schon am folgenden Tage wieder abgereist, nachdem er versprochen hatte, jeden Tag schreiben zu wollen [20, с. 432].

Sobald ich merkte, dass er gar nicht zuhörte, mein Düsseldorfer, griff ich ihn am Ärmel, was sonst nicht meine Art ist, im Gegenteil, ich hasse diese Manie, einander am Ärmel zu greifen [21, с. 63].

Ich blieb in meinem Versteck, bis ich festgestellt hatte, dass der Lautsprecher mich aufgab, mindestens zehn Minuten [21, с. 90].

К группе экспликаторов временного взаимоположения событий как предшествующих или следующих друг за другом в рамках целостного временного периода относятся также предложные конструкции с существительными в сочетании с предлогами *vor* и *nach* [8].

Например: *Gleich nach Aufhebung der Tafel beurlaubte sich Effi, um einen Besuch drüben bei Pas-tors zu machen* [20, с. 435].

Kurz vor Einbruch der Dämmerung erschien ein Flugzeug, Militär, es kreiste lange über uns, ohne etwas abzuwerfen, und verschwand (was ich gefilmt habe) gegen Norden, Richtung Monterrey [21, с. 93].

Однако особый исследовательский интерес представляют те случаи, когда движение событий не находит столь однозначного и явного выражения [9]. В соответствии с полученными нами данными именно так называемые «периферийные» средства выражения разновременности действий наиболее часто встречаются в текстах. Здесь важное значение имеет вопрос о временной отграниченности действий друг от друга. Одно действие прекращает свое существование до начала другого действия. Действие может естественно завершиться или под влиянием какого-либо внешнего фактора (например, другого действия). В русском языке эту роль выполняет совершенный и несовершенный вид. В немецком языке категория вида отсутствует. В формировании таксисных отношений в немецком языке особую роль играют такие аспектуальные характеристики, как предельность/непредельность, достигнутость/недостигнутость предела действием, прекращённость/непрекращённость [10].

Один из способов передачи временных отношений в немецком языке – семантико-лимитативный. Этот способ является доминирующим. В рамках этого способа наиболее типичной

является передача отношений разновременности действий посредством значения «достижимость предела» соответствующих предикатов [11]. Например:

Ich zündete versehentlich meine Zigarette an, was strengstens verboten war, und löschte sofort aus [21, с. 28].

Er organisierte sofort zwei leere Coca-Cola-Kistchen, wir setzen uns abseits, um das allgemeine Gerede nicht hören zu müssen, in den Schatten unter dem Schwanzsteuer – kleiderlos, bloss in Schuhen (wegen der Hitze des Sandes) und in Jockey – Unterhosen [21, с. 95].

Das erste, was ich in der Wüste von Tamaulipas tat: ich stellte mich dem Düsseldorfer vor, denn er interessierte sich für meine Kamera, ich erläuterte ihm meine Optik [21, с. 112].

Прекращенность действия в немецком языке может выражаться предельными и непредельными глаголами [12]. Например:

Ich fliege diesmal über Miami und Merida, Yucatan, wo man fast täglich Anschluss nach Caracas hat, und unterbreche in Merida [21, с. 165].

Wir spielten die Partie nicht zu Ende, ich gab auf und drehte das Brettchen, um die Figuren neuerdings aufzustellen [21, с. 29].

Sie führte ein konventionelles Gespräch mit den Gästen von Garningham, wünschte ihnen einen schönen Abend noch und verliess das Hotel [21, с. 39].

В первом примере действие прекращается в одной из своих фаз, пересекаясь с наступлением последующего действия. Предикат *fliegen* характеризуется показателями «недостижимость предела» и «прекращенность действия». Во втором примере время протекания непредельного действия *spielen* ограничивается внешним фактором – последующим действием.

Диахрония может быть представлена и другим достаточно распространённым способом – семантико-логическим [13]. Имеются ввиду так называемые «физически-несовместимые глаголы». В качестве хронологически-несовместимых и, соответственно, следующих друг за другом в некотором общем для них отрезке времени можно рассматривать обозначаемые предикатами действия в следующих предложениях:

Ich rasierte mich und kleidete mich um [21, с. 104].

Dann machte sie (Effi) sichs bequem und schloss die Augen [20, с. 438].

В этом случае передаваемые однородными предикатами действия представлены как следующие друг за другом и не завершающиеся во времени.

Иногда элементами таксисных ситуаций являются также действия, природа и качественный характер которых допускают их полное или частичное совместное существование в одном и том же отрезке времени: *hören und etw. machen, etw. machen und singen (sitzen)* [14]. Подобные действия могут находиться как в отношениях разновременности, так и в отношениях одновременности. Для того, чтобы выразить отношение строгой разновременности, используются специальные лексические уточнители-экспликаторы разновременности. Обычно это союзные слова наречного характера типа *dann* (наиболее употребительный экспликатор разновременности), *zuerst... dann, danach, nachher* [15]. С их помощью уточняется взаимоположение действий в общем времени комплексной ситуации, осуществляется функция отграничения действий и указывается на то, что действия следуют (предшествуют) друг другу с некоторым временным интервалом.

Sie schien einen Augenblick zu überlegen, und dann lächelte sie – ganz rein und unschuldig, und ich erriet, warum sie lächelte [19, с. 125].

Sie blickte mich verzweifelt an, dann riss sie die Tür auf und rief kreischend: „Warte fünf Minuten – verdammt –, und krachend schlug sie die Tür wieder zu [19, с. 132].

Отношение строгой разновременности во многих случаях предполагает между соотносими действиями определённые временные интервалы (некоторое «пустое время»). Для более четкой, эксплицитной передачи наличия и величины временных интервалов используются лексические средства – квантификаторы с различной степенью точности.

Immerhin gab es ein Strässlein und nach einer halben Stunde, die uns ziemlich erschöpft hatte, kamen Kinder aus den Büschen, später ein Eseltreiber, der unser Gepäck nahm, ein Judio natürlich, ich behielt nur meine gelbe Aktenmappe mit Reissverschluss [21, с. 119].

Was mich nervös machte das Scheppern unser Kanister, ich stoppte öfter und beseitigte sie, aber nach einer halben Stunde unserer Fahrt über Wurzeln und faule Stämme schipperten sie wieder [21, с. 125].

Am Morgen, jedesmal, weckte mich ein sonderbarer Lärm, halb Industrie, halb Musik, ein Geräusch, das ich mir nicht erklären konnte, nicht laut, aber rasend wie Grillen, metallisch, monoton, es musste eine Mechanik sein, aber ich erriet sie nicht, und später, wenn wir zum Frühstück ins Dorf gingen, war es verstummt, nichts zu sehen [21, с. 129].

Обозначая наличие и длительность интервалов, указанные лексические средства выполняют одновременно и функцию экспликаторов строгой разновременности и функцию временных делимитаторов подобно союзным наречиям типа *dann, danach*.

Немалую роль для выражения разновременности действий играют контрарные предикаты типа *nahm... und gab, kam... und ging, reiste in... und kehrte zurück* [16].

Dann meine Taxi-Geschichte: es war noch früh am Abend, aber ich ertrug es nicht länger als Leiche im Coroso der Lebenden zu gehen und wollte in mein Hotel, um ein Schlafpulver zu nehmen, ich winkte einem Taxi, und als ich die Türe aufreißte, sitzen bereits die zwei Damen darin, eine schwarze, eine blonde, ich sage: Sorry! schlage die Wagentür zu, aber der Driver springt heraus, um mich zurückzurufen: Yes, sir! ruft er und reißt die Wagentüre wieder auf: For you, sir! [21, с. 178].

Sie blickte mich verzweifelt an, dann riss sie die Tür auf und rief kreischend: „Warte fünf Minuten – verdammt –, und krachend schlug sie die Tür wieder zu [19, с. 139].

Отношения предшествования могут также выражаться посредством темпоральных форм (Перфект/Прäsens-Plusquamperfekt/Präteritum). При этом Прäsens и Präteritum характеризуются как нейтральные временные формы, неспособные регулярно выражать действия в их прекращённости и завершённости. Основной функцией Plusquamperfekt и Perfekt признается выражение законченности действия. Это позволяет им участвовать в формировании отношения разновременности действий. Благодаря Plusquamperfekt и Perfekt действия представляются как следующие друг за другом в пределах общего для них временного отрезка [17].

Nachdem ich eine ärmliche und rührende Pforte durchschritten hatte, die von einem kahlen Heckenrosenstrauch überwachsen war, sah ich die Nummer, und ich wusste, dass ich am rechten Haus war [19, с. 149].

Ich hatte ihr meine Kamera erläutert, aber es langweilte sie alles, was ich sagte [21, с. 134].

Приведённые примеры показывают, что Plusquamperfekt и Perfekt создают прочную семантическую основу для передачи строгой разновременности.

Наряду с обозначением законченного действия предикаты в указанных формах могут указывать на состояние, возникшее в результате этого действия, или подчеркивать, помимо хронологической, и причинно-следственную связь между действиями [18], например:

Dann, als Sabeth mich allein gelassen hatte, steckte ich die Zeitung ein, die ich sowieso nicht lesen konnte, und stellte mich vor irgendeine Statue, um den Ausspruch ihrer Mama zu prüfen [21, с. 110].

В настоящем исследовании были выявлены и проанализированы наиболее частотные способы и средства выражения временных отношений строгой разновременности, представленные в немецком языке. В ходе анализа было показано, что формирование данного типа таксисных значений происходит в процессе сложного взаимодействия разноуровневых составляющих высказывания. Поэтому при комплексном описании механизма формирования данного типа таксисных значений (строгая разновременность) важно учитывать:

1) лексико-семантический состав высказывания, который является одним из важнейших факторов в передаче таксисной структуры изображаемой ситуации;

2) логико-семантические отношения между предикатами;

3) аспектуальную характеристику предикатов (предельность/непредельность действия; достигнутость/недостигнутость предела; прекращенность/непрекращенность действия);

4) временную локализованность/нелокализованность действий;

5) темпоральную характеристику глагольных форм (их перфектность/неперфектность).

Таким образом, становится очевидным, что формирование таксисного значения строгой разновременности сопряжено с различными аспектами речемыслительной отражательной деятельности человека и основывается на отношениях между несколькими действиями, реализация которых осуществляется с помощью определенных способов и средств, которые могут встречаться как в изолированном виде, так и в сочетании с другими средствами.

Литература

1. Веселкова О. Н. К вопросу об особенностях выражения диахронии действий в рамках независимого таксиса: (На материале немецкого языка) // *Аспекты лингвистических и методических исследований*. Архангельск, 1999. С. 39–43.
2. Евпак Е. В. Из истории изучения категории таксиса // *Современные проблемы гуманитарных дисциплин*. Кемерово, 1996. С. 108–109.
3. Заметалина М. Н. О соотношении функционально-семантических полей (на примере ФСП бытийности и ФСП таксиса) // *Филологический поиск*. Волгоград: Перемена, 1996. Вып. 2. С. 128–134.
4. Золотова Г. А. К вопросу о таксисе // *Исследования по языкознанию: К 70-летию чл.-корр. РАН А. В. Бондарко*. СПб., 2001. С. 170–175.
5. Полянский С. М. Таксис – относительное время – эвиденциальность // *Сибирский лингвистический семинар*. Новосибирск, 2001, №2.
6. Храковский В. С. Категория таксиса (общая характеристика) // *Вопр. языкознания*. 2003. №2. С. 32–54.
7. Pfeiffer M. Selbstreparaturen im Deutschen. Syntaktische und interaktionale Analysen // *Linguistik – Impulse & Tendenzen*. Berlin: de Gruyter. 2015. Bd. 68. 433 S.
8. Venanzio L. Di. Die Syntax von Selbstreparaturen. Sprach- und erwerbsspezifische Reparaturorganisation im Deutschen und Spanischen // *Linguistik – Impulse & Tendenzen*. Berlin: de Gruyter. 2016. Bd. 67. 639 S.
9. Döring S., Geilfuß-Wolfgang J. Probleme der syntaktischen Kategorisierung: Einzelgänger, Außenseiter und mehr // *Stauffenburg Linguistik*. Tübingen: Stauffenburg, 2017. Bd. 90. 336 S.
10. Cosma R., Engelberg St., Schlotthauer S., Zifonun G. Komplexe Argumentstrukturen. Kontrastive Untersuchungen zum Deutschen, Rumänischen und Englischen // *Konvergenz und Divergenz. Sprachvergleichende Studien zum Deutschen*. Berlin: de Gruyter, 2014. Bd. 3. 422 S.
11. Wierzbicka M. Zeitbeziehungen in den temporalen Satzgefügen erörtert an den Gegebenheiten der Consecutio temporum im Deutschen und im Polnischen // *Deutsche Satzsemantik: Grundbegriffe des Zwischen-den-Zeilen Lesens*. Berlin: de Gruyter, 2004. 344 S.
12. Wierzbicka M. Zeitverlaufsstrukturen und Zeitstufenbezug von konditionalen Adverbialsatzgefügen im Text und im Diskurs aus kontrastiver deutsch-polnischer Sicht // *Deutsche Satzsemantik: Grundbegriffe des Zwischen-den-Zeilen Lesens*. Berlin: de Gruyter, 2014. S. 72–84.

13. Werner A. *Deutsche Syntax im Sprachenvergleich: Grundlegung einer typologischen Syntax des Deutschen*. Aufl. 2. Stauffenburg, **2003**. 707 S.
14. Buchwald-Wargenau I. *Die doppelten Perfektbildungen im Deutschen: Eine diachrone Untersuchung*. Berlin: de Gruyter, **2012**. 337 S.
15. Axel K. *Studies on old High German Syntax: Left Sentence Periphery, Verb, Placement and verb-second*. Amsterdam: John Benjamins, **2007**. 369 S.
16. Alexiadou A., Kiss T. *Syntax – Theorie and Analysis. An International Handbuch*. Berlin: de Gruyter, **2015**. Vol. 3. 1400 S.
17. Alexiadou A., Hankamer J., McFadden Th., Nager J., Schäfer F. *Advances in Comparative Germanic Syntax*. Amsterdam: John Benjamins, **2009**. 219 S.
18. Jnaba J. Zur Struktur des Nachfeldes im Deutschen // *Die Syntax der Satzkomplementierung*. Berlin: Akademie, **2007**. 214 S.
19. Böll H. *Mein trauriges Gesicht. Erzählungen und Aufsätze*. Moskau: Progress, **1968**.
20. Fontane Th. *Romane und Erzählungen*. Berlin: Aufbau, **1969**.
21. Frisch M. *Homo Faber*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, **1992**.
22. Twain M. *Der Prinz und der Bettelknabe*. Berlin: Aufbau, **1965**.
23. Zweig St. *Novellen*. Moskau: Progress, **1958**.

Поступила в редакцию 06.12.2017 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2017.6.3

Means of expression of the taxis relations in the chronological asynchrony (on the material of the German language)

© L. V. Ivanova, T. S. Talalay*

Orenburg State University
13 Pobedy Avenue, 460018 Orenburg, Russia.

*Email: tatiana2681@mail.ru

In contemporary linguistic studies, the category of taxis is one of the poorly studied aspects of language. It is explained by the fact that the means of expressing time relations are different in different languages. That is conditioned by the properties of the grammatical structure of the languages. Taxis relations are influenced by the representation of the situation in the utterance from the standpoint of its allocation and progression in a set period of time. The relations of the strict chronological asynchrony are of particular interest for contemporary linguistics. In the study of the expression of the asynchrony relations, one of the actual question is the defining of the strict limits of the preceding and following actions. The study conducted on the material of belles-lettres allows the authors to demonstrate the most frequent means of expression of the relations of the strict chronological asynchrony in the German language. The morphological, lexico-grammatical, and syntactic means of organization of utterance, serving for expression of the relations of the strict chronological asynchrony can be used in speech in isolated form and in combination with other means.

Keywords: taxis, taxis relations, time relations.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Ivanova L. V., Talalay T. S. Means of expression of the taxis relations in the chronological asynchrony (on the material of the German language) // *Liberal Arts in Russia*. 2017. Vol. 6. No. 6. Pp. 477–485.

References

1. Veselkova O. N. *Aspekty lingvisticheskikh i metodicheskikh issledovaniy*. Arkhangel'sk, 1999. Pp. 39–43.
2. Evpak E. V. *Sovremennye problemy gumanitarnykh distsiplin*. Kemerovo, 1996. Pp. 108–109.
3. Zametalina M. N. *Filologicheskii poisk*. Volgograd: Peremena, 1996. No. 2. Pp. 128–134.
4. Zolotova G. A. *Issledovaniya po yazykoznaniiyu: K 70-letiyu chl.-korr. RAN A. V. Bondarko*. Saint Petersburg, 2001. Pp. 170–175.
5. Polyanskii S. M. *Sibirskii lingvisticheskii seminar*. Novosibirsk, 2001, No. 2.
6. Khrakovskii V. S. *Vopr. yazykoznaniiya*. 2003. No. 2. Pp. 32–54.
7. Pfeiffer M. *Linguistik – Impulse & Tendenzen*. Berlin: de Gruyter. 2015. Bd. 68.
8. Venanzio L. Di. *Linguistik – Impulse & Tendenzen*. Berlin: de Gruyter. 2016. Bd. 67.
9. Döring S. *Stauffenburg Linguistik*. Tübingen: Stauffenburg, 2017. Bd. 90.
10. Cosma R., Engelberg St., Schlotthauer S., Zifonun G. *Konvergenz und Divergenz. Sprachvergleichende Studien zum Deutschen*. Berlin: de Gruyter, 2014. Bd. 3.
11. Wierzbicka M. *Deutsche Satzsemantik: Grundbegriffe des Zwischen-den-Zeilen Lesens*. Berlin: de Gruyter, 2004.
12. Wierzbicka M. *Deutsche Satzsemantik: Grundbegriffe des Zwischen-den-Zeilen Lesens*. Berlin: de Gruyter, 2014. Pp. 72–84.
13. Werner A. *Deutsche Syntax im Sprachenvergleich: Grundlegung einer typologischen Syntax des Deutschen*. Aufl. 2. Stauffenburg, 2003.
14. Buchwald-Wargenau I. *Die doppelten Perfektbildungen im Deutschen: Eine diachrone Untersuchung*. Berlin: de Gruyter, 2012.
15. Axel K. *Studies on old High German Syntax: Left Sentence Periphery, Verb, Placement and verb-second*. Amsterdam: John Benjamins, 2007.

16. Alexiadou A., Kiss T. *Syntax – Theorie and Analysis. An International Handbuch*. Berlin: de Gruyter, **2015**. Vol. 3.
17. Alexiadou A., Hankamer J., McFadden Th., Nager J., Schäfer F. *Advances in Comparative Germanic Syntax*. Amsterdam: John Benjamins, **2009**.
18. Jnaba J. *Die Syntax der Satzkomplementierung*. Berlin: Akademie, **2007**.
19. Böll H. *Mein trauriges Gesicht. Erzählungen und Aufsätze*. Moskau: Progress, **1968**.
20. Fontane Th. *Romane und Erzählungen*. Berlin: Aufbau, **1969**.
21. Frisch M. *Homo Faber*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, **1992**.
22. Twain M. *Der Prinz und der Bettelknabe*. Berlin: Aufbau, **1965**.
23. Zweig St. *Novellen*. Moskau: Progress, **1958**.

Received 06.12.2017.